

намѣренія его учредителей и руководителей. При спеціальному характеру и исправленіи другихъ ученыхъ обществъ новое общество легко можетъ сдѣлаться центромъ научныхъ работъ наиболѣе общаго свойства. Оно, несомнѣнно, можетъ войти также въ живое общеніе съ большою публикою, чему первый опытъ былъ уже сдѣланъ. Такъ, въ одно изъ воскресеній Психологическое общество засѣдало публично вкупѣ съ обществомъ любителей русской словесности, чувствуя память великаго астронома и философа Джіордано Бруно. Такое чествованіе должно было послужить откликомъ на подобное же торжество, происходившее нѣсколькими днями раньше во многихъ мѣстахъ на Западѣ и вызванное тѣмъ фактомъ, что въ Римѣ задумали соорудить памятникъ великому мыслителю. Такимъ образомъ и общество любителей словесности, такъ долго и не совсѣмъ по своей винѣ обрѣтавшееся чуть не въ полномъ покоѣ, вновь начинаетъ свою дѣятельность. Засѣданіе въ память Бруно было уже не первымъ публичнымъ засѣданіемъ его въ текущемъ академическомъ году.

Провинціализмъ Москвы отражается также въ томъ особенномъ участіи, которое большинство общества принимаетъ въ здѣшнихъ театральныхъ дѣлахъ. Опытъ настоящей зимы окончательно удостовѣрилъ, что казеннымъ театрамъ долгое время придется служить единственнымъ надежнымъ оплотомъ серьезныхъ видовъ драматическаго искусства. Много нарождалось за послѣдніе годы частныхъ театральныхъ предпріятій, но всѣ они, если не считать тѣхъ, которые направлялись на эксплуатацію болѣе низменныхъ вкусовъ публики, кончали плачевно вслѣдствіе денежнаго банкротства. Частная антреприза не въ состояніи окупать самое себя—по крайней мѣрѣ въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ ей пришлось бы конкурировать съ казенною сценою. При такихъ условіяхъ, обезпечивающихъ этой послѣдней несомнѣнное и исключительное господство, нельзя не пожелать, чтобы отношеніе высшихъ руководителей театральнаго дѣла въ московскимъ театрамъ было самымъ серьезнымъ. Начать съ того, что было бы желательно въ мѣстной театральной администраціи встрѣтить лицъ, болѣе компетентныхъ, чѣмъ мы встрѣчали доселѣ. Съ 1883 года, съ введеніемъ новой системы приглашенія артистовъ по контрактамъ, съ возвышеніемъ окладовъ и съ возникновеніемъ новыхъ вліяній въ театральномъ дѣлѣ, составъ исполнителей измѣнился значительно къ лучшему, особенно на оперной сценѣ, а между тѣмъ, на административныхъ постахъ, замѣщаемыхъ не по контрактамъ, а по назначенію, и поднесъ фигурируютъ личности, ничего общаго съ театромъ не имѣющія. Пусть имена останутся въ неприкосновенности; но то, что не разъ уже писалось о вторженіи въ театрѣ многочисленныхъ „подпоручиковъ“, представляетъ сущую правду. Эти гос-